"Это, пожалуй, единственное, что могло бы спасти твою задницу". Ви потер висок: "Как бы то ни было. Вот как все будет происходить дальше. Корпорация заметила, что ты злоупотребляешь Сэнди, и единственный способ не стать лабораторной крысой для Арасаки - это выполнять для них полевые работы. Мейн и его команда готовы присматривать за вами, сохранить вам жизнь и поддержать вас, если вы попадете в беду".

Глория вздохнула и закрыла глаза, наблюдая за тем, как Ви и Дэвид продолжают препираться. Она знала, что Мейн хорошо заботится о тех, кто входит в его команду, что этот человек надежен. И что он действительно хорошо играет, или что он действительно заботится о своей команде. И она знала, что Ви наблюдает за ним из тени, дергая за ниточки то тут, то там, чтобы подстраховаться. Тем не менее, она не могла не удручаться тому факту, что Дэвид сам попал в эту ситуацию. Что он был настолько глуп, что поначалу не смог справиться с хромом. Что он вообще ввязался в это дело. Конечно, она знала, что ее сын уже был связан с теневой стороной Ночного Города, если судить по его обновлению венка, но это был уже совсем другой уровень.

"...Я прекрасно справляюсь сама!"

["Дэвид!"] - огрызнулась Глория, ударив рукой по кровати. ["Просто прекрати. Я воспитала тебя лучше, чем это! Как бы мне это ни было неприятно, я могу оценить, что ты пропускаешь прием пищи, пытаясь сэкономить нам немного денег. Но я не могу оценить, что ты обходишь стороной другие места, пытаясь добиться того же результата. Я сделал все возможное, чтобы накормить, одеть и дать вам кров. Обеспечить вас средствами, чтобы вы могли работать для лучшей жизни. В Ночном городе есть дети, да что там, взрослые, которые убили бы даже за половину того дерьма, которое я тебе предоставил. Я люблю тебя, Миджо, но в последнее время ты ведешь себя скорее как бандит, чем как мой сын".]

"Мама, я..."

Утренние лекарства подействовали, но Глория, преодолевая боль, подняла руку и ударила Дэвида по запястью. ["Ты что? Ты просто пытался присмотреть за нами? Чем нам поможет пристегивание к себе киберорружия неизвестного происхождения? Неужели ты думал, что, получив немного хрома, ты хоть как-то улучшишь ситуацию? Вам повезло..."]

"Uh, excuse me?" раздался голос медсестры, стоявшей в дверях с большими шприцами и маленькими флаконами в руках. "Извините, я не хотела вас прерывать, но пришло время для следующей дозы, мисс Мартинес".

"Ах... Сладкое, облегчение". Возможно, это было не вовремя, но Глория приветствовала появление медсестры. Как бы она ни любила своих мальчиков, но от их докладов у нее разболелась голова. Однако обещание облегчения не помешало ей скорчить гримасу, когда медсестра вводила очередную порцию лекарств.

Никто не любит иглы. Особенно не любят лошадиные иглы с огромными дозами обезболивающих. Даже Ви и Дэвид, казалось, чувствовали себя неловко, глядя на

разыгрывающуюся перед ними сцену, а Глория ощущала легкую долю злорадства по поводу сложившейся ситуации.

Убедившись, что Глория чувствует себя комфортно, медсестра удалилась, оставив их наедине. Неважно, будет ли она здесь еще день или целый год, Глория чувствовала, что никогда не привыкнет к холодному ощущению лекарства, поступающего в кровь. Тем не менее, не имея ни малейшего представления о том, что именно ей вводят, она знала, что это быстро действует.

"Твоя мать права, - сказала Ви, молчавшая во время разглагольствований Глории. "Твои действия не помогли никому, даже тебе самой".

Боли, о которых она даже не подозревала, были сняты химическими препаратами, поступающими в кровь, и поза слегка расслабилась. Лекарства ударили в голову, и она почувствовала себя легче, чем за весь день. Она посмотрела на Ви и Дэвида, все еще слыша, как они препираются друг с другом. Одурманенное наркотиками сознание решило вернуть ее к прежней прогулке по дорожке воспоминаний. Глория вспомнила, как впервые взяла на руки Дэвида после его рождения. Его первые шаги, первые слова.

["Ты назвал меня мамой..."] - мысль, которую она собиралась оставить при себе, но вместо этого отправила по голофону. Ни Ви, ни Дэвид, казалось, ничего не заметили, за что трезвая Глория была им благодарна. Однако Глория, находящаяся в состоянии наркотического опьянения, сочла нужным напомнить себе о том, сколько раз она задавалась вопросом, как бы выглядело воспитание Дэвида, если бы Ви была рядом с ней?

"Теперь он здесь..." напомнила себе трезвая Глория. Это правда, Ви вернулся в ее жизнь... а теперь и в жизнь Дэвида. Она надеялась, что когда-нибудь они встретятся, но это всегда происходило на какой-нибудь деловой встрече или подобном мероприятии. Дэвид окончил Академию Арасака и отправился в корпоративный мир, где он был в безопасности. Ви пожимал Дэвиду руку и поздравлял его с тем, что он так молод и успешен. Скажет, что Дэвид напоминает ему его самого, не зная, насколько это правда.

То, что они встретились из-за того, что Дэвид срочно позвонил по телефону, потому что она попала в аварию и они оказались на грани нищеты, не выходило у нее из головы.

Жаль, что их спор только продолжался.

"Это говорит человек, чья единственная помощь была финансовой. Да, и то, что его наемные мускулы следят за мной, как за каким-то жутким преследователем". Дэвид скрестил руки и посмотрел на Ви тяжелым взглядом. "Ты вытащил меня из этой комнаты, чтобы увести подальше от этих головорезов, а теперь разворачиваешься и возвращаешь меня к ним? Кто в этой ситуации настоящий гопник?"

["Дэвид, так нельзя разговаривать с отцом"]. Эти слова прозвучали в голозаписи еще до того, как Глория, находящаяся в состоянии наркотического опьянения или трезвости, успела это осознать.

На короткую секунду показалось, что все в комнате затихло. По расширившимся глазам Ви она поняла, что он либо догадывается, либо, скорее всего, уже знает эту информацию. Странное напряжение мышц в районе челюсти свидетельствовало о том, что В. было не по себе, когда эта информация была открыта. Дэвид тем временем, похоже, пережил короткое замыкание. Его рот был открыт, а глаза расширены так, как Глория никогда не видела, но за ними не было ни света, ни чего-либо еще.

"Мой... отец?" прохрипел ребенок, переводя взгляд с лица Глории на лицо Ви, пытаясь понять, шутит ли кто-нибудь из них. Глория наблюдала, как Дэвид перешел в ванную и рассматривал свое лицо в зеркале, переводя взгляд с него на Ви. С самого рождения Глория знала, что он будет похож на Ви. У них обоих было одинаковое лицо, одинаковые мягкие карие глаза и темные волосы. Самым большим отличием между ними на данный момент было то, что лицо Дэвида еще не утратило детской мягкости.

["Да. Винсент - твой отец"]. Протрезвевшая Глория взяла штурвал в свои руки, предпочтя использовать полное имя Ви, чтобы показать свое раздражение по отношению к нему. ["Как вы думаете, почему я сохранила его номер после стольких лет?"].

"Я не знаю? Все, что было сказано в голограмме, - это Vinny emergencies only!" возразил Дэвид, выходя из ванной и возвращаясь к маме. "Хотя он был просто другом."

[Одурманенная Глория успела произнести эти слова, прежде чем кто-то успел ее остановить. К его чести, Ви только фыркнул и спрятал ухмылку за рукой. Внутренне трезвая Глория тоже застонала, но действие наркотиков было слишком сильным, чтобы она почувствовала что-то кроме легкого смущения от своего комментария. Вместо этого она закрыла глаза и вздохнула, чувствуя себя расслабленной и спокойной.

"Уф, мама..." Лицо Дэвида скривилось от этой мысли, шок от откровения сменился отвращением, которое бывает только тогда, когда понимаешь, что твои родители занимались сексом.

"Да, они дали ей преэмскую дрянь". Ви ответила, похоже, оставив слова Глории без внимания.

"А ты знала?" Глория открыла глаза и увидела, что Дэвид вернулся к тому, чтобы погладить Ви.

"Я сама узнала об этом только за последние сорок восемь часов". Глаза Ви буквально загорелись, когда он что-то передал Дэвиду. По тому, как Дэвид наморщил лоб, Глория поняла, что он не совсем понимает, на что смотрит. "Вот результаты теста, если ты не веришь мне или своей маме".

"I... Excuse me." Дэвид вышел из комнаты, громко ступая, когда он вышел из комнаты и ушел от звонка. Глория нахмурилась, глядя на Ви.

"Не волнуйся, Джеки в приемной". Он придвинулся к ней, поправляя руками одеяла. "Он

присмотрит за ним, пока все обработает".

Хотя Глория хотела что-то ответить на это, ей пришлось сказать что-то еще. ["Прости, что не сказала тебе, Ви"].

"Все в порядке". Он положил свою руку на ее руку: "Не о чем сожалеть. У тебя были свои причины, и я не могу винить тебя за это".

["Все-таки надо было сказать тебе, когда ты впервые упомянула Дэвида. Что он твой сын".] Несмотря на все усилия не заснуть, Глория не смогла сдержать зевоту, которая вырвалась у нее, когда действие лекарств начало полностью проходить.

"Мы можем поговорить об этом в другой день, Фейерверк".

[Как мило... Ты все еще помнишь...]

Действие лекарств достигло своего пика, и ее глаза закрылись. Последнее, что она видела, было лицо Ви.

http://tl.rulate.ru/book/3897/107068